

Нарушение имущественных интересов церкви и епископов и стремление осуществлять верховную власть над церковью со стороны государства — явления, характерные для Восточной Римской империи⁵⁰. Но высшее духовенство Испании — наиболее могущественная в экономическом и политическом отношении часть класса феодализирующихся крупных землевладельцев — не склонно было подчиняться политическому режиму, господствовавшему в Византии, и это нашло отражение в произведениях церковных писателей VII в. Так, Иоанн из Биклары пишет о византийцах как о насильниках и узурпаторах⁵¹, а Исидор Севильский высоко оценивает деятельность вестготского короля Рекареда (586—601), который отражал набеги восточно-римских военных отрядов⁵².

Таким образом, отсутствие достаточно прочной базы среди местного населения предопределило относительно быстрое крушение завоевательной политики Византии в Испании.

Тем не менее освобождение страны от византийской оккупации было трудным предприятием для вестготского государства, так как ему одновременно приходилось вести борьбу и против франков, периодически вторгавшихся в Испанию, и (до 585 г.) против свевского королевства на северо-западе Пиренейского полуострова, а также подавлять сепаратистские тенденции феодализовавшихся магнатов. Но государственная независимость Толедского королевства не могла считаться упроченной до тех пор, пока на юге полуострова находились войска восточно-римского императора. Поэтому изгнание византийцев являлось с 50-х годов VI в. до начала VII в. важнейшей внешнеполитической задачей вестготского государства.

Редкий готский король этого периода не вел военных действий против восточно-римских войск.

Первые попытки к вытеснению византийцев были предприняты тем самым вестготским королем, который обязан был им своей короной. Захватив престол, Атанагильд выступил против своих бывших союзников. У него не хватило, однако, сил для вытеснения византийцев⁵³, которым удалось закрепиться на полуострове.

Готский король, по-видимому, не допустил захвата войсками Либерия города *Hispalis* (Севилья), но его попытка овладеть Кордовой осталась безуспешной⁵⁴. На основании одного сохранившегося письма папы Григория I вестготскому королю Рекареду можно предположить, что между Юстинианом и Атанагильдом был заключен договор, определивший границы византийских владений в Испании⁵⁵.

При короле Леовигильде (568—586) вестготское государство, представлявшее интересы готских и испано-римских крупных землевладельцев, значительно укрепило. Леовигильд успешно отразил нападения

si suprascriptus episcopus innocens esse claruerit, quicquid de rebus ejus vel ecclesiae ipsius tulit, ei sine aliqua dilatione restituat».

⁵⁰ См. М. В. Левченко. Церковные имущества в V—VI вв. в Восточно-римской империи. ВВ, т. II, 1949, стр. 45, 53, 58.

⁵¹ *Johannis Biclarenensis Chronica*, a. 578. *Leovegildus rex extinctis undique tyrannis et pervasoribus Hispaniae superatis sortitus requiem propria cum plebe resedit...*»

⁵² *Isidori Historia Gothorum*, 54.

⁵³ *Isidori Historia Gothorum*, 47: «hic (Атанагильд. — А. К.) cum iam dudum sumpta tyrannide Agilanem regno privare conaretur militum sibi auxilia ab imperatore Justiniano poposcerat, quos postea submovere a finibus regni molitus non potuit».

⁵⁴ *Chronicorum Caesaraugustanorum reliquiae*, a. 568. «Hic Athanagildus Hispalim civitatem Hispaniae provinciae Baeticae sitam bello impetitam suam fecit, Cordubam vero frequenti incursione admodum laesit».

⁵⁵ *Gregorii I Registrum Epistolarum IX*, 229.